

КОММУНАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ

Рассказ

Следователь по особо важным делам Виктор Проскурин собирался на работу. Выпил кофе, оделся и вышел на лестничную площадку. Это был первый рабочий день после отпуска, который он провел с семьей за границей.

Несколько раз нажав на кнопку, Проскурин лифта так и не дождался. «Вот я и дома», – подумал следователь и спустился пешком. По дороге к собственному кабинету его одернула за рукав секретарша городского прокурора.

– Проскурин, зайдите к главному, очень срочно! – и побежала разносить поручения остальным «следакам».

– Здорово, Витя, как съездил? Как Мадрид? На бой быков ходил? – прокурор был старым другом Проскурина.

– Нет. Кровь не люблю. На работе насмотрелся.

– Вот и отдохни от своих убийц. Поручаю тебе провести проверку законности массовых отключений лифтов.

Проскурин удивился.

– А что, кроме меня больше заняться некому? Я же по тяжким преступлениям работаю, я же следователь по особо важным делам.

– Витя, проверку инициировал мэр города. Обратился с официальным заявлением. Так что дело особо важное. А если мы этих коммунальщиков вовремя не одернем, то и за тяжкими преступлениями дело не станет, они стрелять друг друга начнут.

– Коля, что-то ты темнишь. Я по хозяйственным делам никогда не работал. Говори, как есть. Почему я?

– В сфере ЖКХ случайные люди не работают. Я боюсь даже предположить, на какие верха твое расследование выведет. Поэтому я хочу, чтобы дело вел мой человек и чтобы я первый узнавал о результатах, а не мэр или его покровители.

После разговора с главным прокурором города Проскурин внимательно изучил последние поправки к Жи-

лищному кодексу. После этого он сделал пометки в блокноте: организация по ремонту и обслуживанию лифтов (ЛО), компания по управлению многоквартирным домом (УК), Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (РТН), Государственная жилищная инспекция (ГЖИ).

Разобравшись, кто кому подчиняется и кто кого проверяет в этой системе, следователь решил сначала опросить директора управляющей компании (УК), а визит в специализированную лифтовую организацию (СЛО), которая, собственно, отключила лифты, оставил на десерт.

Владелицей компании «Уют-Комфорт», в управлении которой состояли триста домов, включая девятиэтажку самого Проскурина, оказалась сорокалетняя женщина. Она подкатила к зданию Следственного комитета на дорогом внедорожнике, что следователь тут же отметил у себя в блокноте рядом с аббревиатурой УК.

– Фамилия, имя, отчество, год и место рождения, – строгим тоном спросил ее Проскурин.

– Вы же знаете, в повестке написано.

– Таков порядок. Советую отвечать.

– Зырянова Наталья Александровна, родилась в Мурманске, в 1978-м. Вы так разговариваете, как будто я не пострадавшая, а обвиняемая. А я, дура, обрадовалась, вот как быстро наша прокуратура работает, утром заявление написала, а в обед уже вызывают.

– Вы написали заявление в Следственный комитет?

– Ну да. На Лукашина, директора «Лифт-сервис-ремонт». Он расторг со мной договор об оказании услуг по ремонту лифтов. Я наняла другую компанию, но не успела передать ключи от машинных помещений новому подрядчику, как этот козел остановил лифты. В результате,

мне звонят жильцы, ругаются, жалуются на мою компанию в администрацию города и в жилищную инспекцию.

– В каких отношениях вы состояли с Лукашиным?

– Что? Вы что думаете, я с ним... Я на вас жалобу прокурору напишу.

– Ваше право. Значит, отношения у вас с подрядчиком были исключительно деловые?

– Конечно.

– Значит, личный мотив отмечаем. Тогда почему вы расторгли договор?

– Это Лукашин отказался со мной работать. Потому что оформляет собственную управляющую компанию. Хочет сам управлять домами и сам обслуживать в них лифты. Отключение подъемников – это удар по репутации моей компании, недобросовестная конкуренция. Поэтому я написала заявление на Лукашина.

– Прокурорская проверка проводится по факту массового отключения лифтов, а не по факту проверки вашего обращения. Но ваше заявление будет приобщено к делу, – пообещал Проскурин, отпустил Зырянову и ушел пить кофе.

В кафетерии он просидел ровно столько, чтобы Лукашин, которого он тоже вызвал, посидел у двери полчаса и понервничал. Проскурин рассудил так: раз у этого лифтера хватило наглости отключить триста лифтов, значит, парень решительный. Поэтому перед разговором следователь решил сбить с него спесь.

– Вы ко мне? – поинтересовался Проскурин у единственного посетителя.

– Я – Лукашин, вы меня сами вызвали. И напрасно стараетесь. Я про опоздание. У меня брат мент, так что я ваши штучки знаю.

– Вот как, уж не тот ли Лукашин, который начальник Ленинского РУВД?

– Тот самый, – с уверенностью в голосе, но без нахальства ответил Лукашин, – он вам привет передавал, говорил, вы вместе в Калининграде работали.

Проскурин пригласил Лукашина в кабинет и начал опрос. Лукашин бойко представился, назвал год и место рождения, закончив реплику фразой: «понимаю, порядок такой».

– Я решил облегчить вам работу, – продолжил директор лифтовой организации, – и сам принес копию моего судебного иска к гражданке Зыряновой, которая систематически не оплачивает услуги по ремонту лифтов. Вот, извольте.

– Значит, вы, Лукашин, признаете, что отключили 300 лифтов с целью давления на заказчика.

– Что я дурак, что ли? – обиженно сказал Лукашин, – давление на подрядчиков – это правонарушение. Тем более, так я насолил бы пользователям лифтов, жильцам, а не Зыряновой. Я отключил лифты по решению комиссии, которую затеял глава города. В результате проверки лифты признаны непригодными к эксплуатации, подлежат демонтажу и замене. Вот копия решения той комиссии.

– Но вы ведь не имели права проникать в машинные помещения лифтов после того, как расторгли договор с управляющей компанией Зыряновой?

– Имел. Вот предписание городского управления Ростехнадзора.

– Что вы мне голову морочите, Лукашин, – у следователя сложилось впечатление, что играет в карты с шулером, – Ростехнадзор предписывает вам устранить технические неполадки, а не отключать лифты.

– А как я их устраню? Чтобы выполнить предписание, мне нужно запчасти купить. А на что я их куплю, если мне Зырянова за выполненные работы не платит. Лезть в долги и банкротить фирму? У меня не однодневка, как этот «Уют-Комфорт». У меня ни одной аварии за десять лет.

– Зачем лифты отключили? Скажите честно, я не буду в протокол вносить.

– Подстраховался, – виновато сказал Лукашин, – Зырянова наняла вместо меня халтурщиков. Они будут отключать систему безопасности, чтобы лифты ходили, несмотря на неисправности. И так будет, пока человек не пострадает. Тогда прокуратура начнет копать под всех. Найдут старые предписания и решения комиссии. Выйдут и на меня. Тогда вы же, товарищ следователь, будете меня спрашивать, почему я эти лифты не отключил? Так что, пусть меня лучше оштрафуют за отключение лифтов, чем посадят за преступную халатность.

Проскурин встал из-за стола и подошел к окну.

– Синяя Daewoo Nexia без переднего бампера, – Лукашин решил снова продемонстрировать знание след-

ственных приемов Проскурина, – не то, что джип у Зыряновой, правда?

– У следствия есть сведения, что вы сами собираетесь вести бизнес в сфере управления многоквартирными домами.

– Не я, а мой бывший главный инженер. Он давно хотел начать работать на себя. Я не стал держать, парень перспективный, пусть попробует, – начал рассуждать Лукашин.

– Похоже на монопольный сговор, – перебил его Проскурин.

– Зато лифты будут работать, и ремонт будет проводиться на деле, а не на бумагах, как у Зыряновой.

В обед Проскурин подкараулил в столовой следователя, который работал по городским лифтам после громкой аварии в Москве. Тогда девочку раздавило дверьми лифта и по всей стране пошли внеплановые прокурорские проверки.

– Привет, присяду, не возражаешь? – Проскурин поставил свой поднос на стол коллеги.

– С удовольствием пообедаю со знаменитостью, – несколько иронически ответил тот. Проскурин знал, что после того, как он раскрыл серийного маньяка и стал следователем по особо важным делам, коллеги его недолюбливали. Давняя дружба с городским прокурором тоже не давала покоя завистникам. Но Проскурин продолжал спокойно делать свою работу.

– Занимаюсь отключением лифтов в Кировском районе. Кого ни допросишь, все белые и пушистые. Лифтер этот, Лукашин, валит все на управляющую компанию. Ее хозяйка, Зырянова, валит все на жильцов-неплательщиков. Ты же у нас спец по коммунащикам, подсказки, можешь, я что-то из виду упускаю?

– Ого, «важняк» Проскурин просит у рядового следака совета!

– Коньяк с меня, армянский. А если подсказешь, не ерничай – французский.

– Тебе какой совет, чтобы схему раскрыть или чтобы другу-прокурору угодить? Я не ерничаю, сейчас. Уточняя просто.

– Давай и то и другое, за два коньяка.

– Если схему хочешь раскрыть, советую обратить внимание на аукцион, проводимый Фондом капитального ремонта. Потом сопоставить с результатами комиссии, на которую ссылается отключивший лифты Лукашин. Потом задай себе вопрос: кому это выгодно. И тут же забудь об этом. Когда забудешь, переходи ко второму варианту. Прокурору нужен виновник отключений. Посмотри, сколько Зырянова должна поставщикам услуг, энергетикам, тем, кто мусор вывозит и так далее. А потом сравни с цифрой, которую задолжали ей жильцы. Уверен, что разница будет не в ее пользу. Тогда смело можешь делать ее крайней.

Проскурин поблагодарил коллегу за советы. Вскоре проверка была закончена, картина преступления сложилась, и Проскурин возбудил уголовное дело о мошенничестве. Пришло время докладывать прокурору о результатах.

– Ну, Витя, рассказывай, с чем пришел, – прокурор заметно нервничал.

– Прошу санкционировать допрос мэра города Митина Александра Трофимовича.

Проскурин ждал взрыва эмоций, стуков кулаком по столу и возгласов типа: да ты понимаешь, о чем просишь? Но вместо этого прокурор тяжело опустился в кресло и буркнул:

– Излагай.

Проскурин немного удивился такой спокойной реакции и продолжил доклад:

– История началась в далеком 2005-м году, когда вступили в силу поправки в Жилищный кодекс. Тогда к управлению многоквартирными домами государство допустило частных. В этот год некто Зырянов создал компанию «Уют» и взял в управление первые пять домов в Кировском районе. За несколько лет предприятие разрослось, количество домов в хозяйстве Зырянова неуклонно росло. Но вот беда, в домах этих жило очень много злостных неплательщиков, предприниматель вынужден был заявить о банкротстве. Однако, долг компании «Уют» перед поставщиками электроэнергии, вывозу мусора и ремонтных работ составил триста миллионов рублей. А жильцы задолжали Зырянову всего восемьсот тысяч. К тому же во всех счетах, которые компания выставяла жильцам, фигурирует статья «текущий ремонт». Но договоров его на проведение Зырянов представить не смог. Суд признал банкротство фиктивным и обязал ответчика выплатить долг. Зырянов предпочел скрыться на острове Кипр. При чем в северной его части. Не мне, Коля, тебе объяснять, почему.

– Потому что север Кипра аннексирован Турцией и никем, кроме нее, не признан. Поэтому арест счетов и экс-

традиция преступников из этого райского уголка невозможна. Там половина братков живет, которых мы в 90-е не досажали. Ты, Витя, разворачивай сюжет ближе к мэру. Меня этот персонаж больше других интересует.

– Подожди ты с мэром. Какой сюжет без роковой женщины? И в нашей истории она есть – Наталья Александровна Зырянова, бывшая супруга беглеца. Я, как ее джип увидел, сразу возбудился. Как следователь, разумеется. Проверил подноготную и выяснил, что она привлекалась к суду за мошенничество в родном Мурманске, но за недостаточностью улик была выпущена на свободу. Сразу после отъезда мужа она с ним заочно развелась, оформила собственную управляющую компанию, присовокупив к названию разорившегося «Уюта» слово «комфорт». Возникает вопросы: почему Зыряновой выдали лицензию, почему компанию не внесли в черные списки, почему от нее не отказались жильцы, а наоборот, число домов в управлении только возросло? Барабанная дробь! Киприот Зырянов – сослуживец нашего мэра. Пограничные войска. Два года на одной заставе.

– И что? Ты считаешь это основанием для допроса главы администрации города?

– Нет, конечно. Какой российский градоначальник не прикроет армейского кореша в такой ситуации. Один звонок в полицию и ребята немного помедлят с объявлением в розыск. Он же не убийца какой. Дело житейское.

– Не томи.

– Много интересного рассказали инспекторы Ростехнадзора. По их словам, число подъемников, попавших в

Федеральную программу по замене лифтов, сознательно завышено. Начальство требовало больше предписаний. Они выполняли, а потом лифты, которым и десяти лет нет, попали под утилизацию и замену.

– И что, хоть один инспектор протокол подписал? – напрыгся прокурор.

– Шутишь? Нет, конечно. Но тут и без их показаний все ясно. Большинство лифтов находится в домах, которыми управляет Зырянова. Эти лифты никто менять не собирался. Управляющая компания создавалась заранее с целью банкротства и вывода средств в оффшор. Один раз они это провернули, и мэр их прикрыл. А замена лифтов – это госсредства, это жирный кусок. Суд назначит экспертизу лифтов и станет ясно, что аукцион, проведенный городским фондом капремонта – фиктивный.

Что лифты еще десять-пятнадцать лет можно эксплуатировать. И у них почти получилось, но тут схему просчитал Лукашин. Поняв, что денег за проведенные им работы никто платить и не собирался, он привлек внимание отключением лифтов.

– А мэр, поняв, что схема дала сбой, поспешил открититься от сослуживца и его жены. Вызвал меня на ковер и поручил провести проверку. Притворился непричастным. Теперь все понятно. Допрос главы города санкционирую.

– Что? – удивился Проскурин, – ты это серьезно?

– Только в кабинет его не вызывай. Я тебя сам к нему отвезу.

Проскурин не рассчитывал на такой оборот дела. Став городским прокурором, друг стал дипломатичным и осторожным. А тут допрос мэра. Понятно же, что тот выкрутится, что его даже в суд не вызовут. Зачем тогда Коля так бьет копытом, надоело в прокурорах ходить? Все стало ясно, когда перед входом в коттедж мэра прокурор одернул Проскурина за рукав.

– Обожди, Витя. Сначала я.

Проскурин курил на крыльце. Вот значит как, прокурор решил подработать адвокатом, проинструктировать градоначальника – как отвечать на вопросы следователя. Проскурин опросил мэра, но судья не стала его беспокоить. Зыряновой и клерку из Фонда капитального ремонта, проводившему лифтовый аукцион, дали минимальные сроки. Дома Кировского района перешли в другую управляющую компанию. Проскурин хотел было ее проверить, но в городе и области было много убийств и других, более важных дел.

Через год Проскурин снова собирался в отпуск. Но перед отъездом был приглашен к прокурору на дачу поиграть в бильярд.

– А помнишь, Витя, янтарное дело в Калининграде? – когда прокурор был в хорошем настроении, он любил вспоминать, как работал следователем.

– Конечно, нас с тобой тогда подозреваемые грохнуть хотели. Ты в них всю обойму разрядил.

– Слава богу, не попал ни разу, – улыбнулся прокурор.

– Хороший ты был «следак», Коля.

– А прокурор плохой?

– Прокуроры все одинаковые, – сказал Проскурин.

– На тебе за это, – прокурор ударил по шару и выиграл третью партию подряд.

Денис Дробышев

